

ИБЕРОАМЕРИКАНСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

ОСОБЕННОСТИ ОТНОШЕНИЙ КНР И СТРАН ЛАТИНСКОЙ АМЕРИКИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

А.Ю. Борзова

Кафедра теории и истории международных отношений
Российский университет дружбы народов
ул. Миклухо-Макляя, 6, Москва, Россия, 117198

В статье рассматриваются особенности становления дипломатических отношений Китая со странами Латинской Америки, развитие экономического сотрудничества и расширение его политического влияния на отдельные страны и интеграционные объединения региона. Высокие темпы экономического роста Китая, потребность в новых рынках сбыта своей продукции и источниках сырья заставляет эту страну активно осваивать такой далекий и разнообразный регион. Отношения с латиноамериканскими странами становятся важной составной частью внешней политики Китая, что нашло подтверждение в появлении концептуального документа «Политика Китая в Латинской Америке и Карибском бассейне» от 2008 г., где отражены основные принципы и перспективы КНР в странах Латино-Карибской Америки.

Ключевые слова: Китай, страны Латинской Америки, концептуальный документ, экономическое сотрудничество, перспективы.

Китай, традиционно относящий себя к развивающимся странам, неустанно напоминает об общем колониальном прошлом со странами Азии, Африки и Латинской Америки. Но до недавнего времени страны Латинской Америки не представляли значительного интереса для Китая из-за географической отдаленности и сильного влияния США. Куба была первой страной, которая в 1960 г. признала КНР, и до начала 70-х гг. незначительные торговые и культурные связи Китая были ориентированы на Кубу.

В 1970—1980 гг. Китай устанавливает дипломатические отношения с большинством стран региона, а с середины 90-х гг. XX в. начинает активно укреплять свое экономическое присутствие в Латинской Америке.

Дипломатические и экономические отношения развиваются с огромной скоростью, связывая китайское экономическое развитие с политическим влиянием.

Высокие темпы экономического роста Китая превращают его в главного потребителя сырья, минеральных ресурсов, энергоресурсов. Из 15 отдельных видов продукции на Китай приходится более 20% мирового потребления (1).

Внушительный экономический рост сделал Китай в 2005 г. четвертой крупнейшей экономикой мира после США, Японии и Германии (2). В конце 2006 г. Китай располагал 988 млрд долларов валютных резервов, обогнав Японию на 100 млрд долларов (3).

Для поддержания уровня экономического роста, растущих потребностей в энергетических ресурсах Китай активно осваивает Африку и Латинскую Америку в поисках минерального сырья и нефти и развивает торгово-экономические отношения. Так, двусторонняя торговля Китая с Африкой достигла 18 млрд долларов, что составляет 100% роста за последние 5 лет (4).

Растущее присутствие Китая в Латинской Америке стало новым явлением в Западном полушарии. Проникновение Китая в страны Латинской Америки и Карибского бассейна связано с получением доступа к новым рынкам сбыта и получения сырья, а также стремлением противодействовать активной политике правительства Тайваня в этом регионе. На этот регион приходится около 20% китайского импорта продовольствия и более 20% закупок на мировом рынке минерального сырья (5).

Потребность Пекина в сырьевых ресурсах привела к росту товарооборота со странами Латинской Америки и Карибского бассейна. Это наглядно подтверждается показателями торгового оборота между КНР и странами региона. Так, с 2000 до 2006 г. он вырос в пять раз, достигнув 70 млрд долларов в 2006 г. (6). При этом импорт из Китая стран региона оставял 5,4 млрд долларов в 2000 г. и 36,06 млрд долларов в 2006 г. Экспорт в Китай соответственно 7,2 млрд долларов в 2000 г. и 34,19 млрд долларов в 2006 г. (7).

В 2006 г. рост товарооборота составил 40% по сравнению с предыдущим годом. В 2007 г. торговля между Китаем и Латинской Америкой удвоилась и даже утроилась по некоторым показателям (102,6 млрд долларов, рост на 46,2% в сравнении с 2006 г.) (8).

Согласно данным *Latin Business Chronicle* (ноябрь, 2008 г.), китайская торговля с Латинской Америкой растет в три раза быстрее, чем торговля США с этим регионом. Торговый оборот США со странами Латинской Америки достиг 488,8 млрд долларов за 9 месяцев 2008 г. Он вырос на 19% в сравнении с тем же периодом, по данным американского министерства торговли. А китайская торговля с регионом выросла на 52%, достигнув 111,5 млрд долларов, по данным китайского агентства Синьхуа (9).

Американский экспорт в страны Латинской Америки вырос на 22%, достигнув 206,9 млрд долларов, а импорт — на 16,6%, достигнув 281,9 млрд. За тот же период китайский экспорт в регион вырос на 48,9% (54,4 млрд долларов), а импорт — на 55,2% (до 57 млрд долларов).

Китай превратился во второй по величине рынок для латиноамериканского экспорта после США. За 2007 г. экспорт региона в США вырос на 4,2%, а в Китай — на 49,34% (10).

Китайская торговля с Латинской Америкой еще больше увеличивается после заключения Договора о свободной торговле (ДСТ) с Перу (ноябрь 2008 г.) и начала переговоров о ДСТ с Коста-Рикой, а также подписания двустороннего соглашения по инвестициям с Колумбией (на саммите ОПЭК в Перу в ноябре 2008 г.).

В ходе переговоров Китая с Коста-Рикой подписано 11 соглашений по торговле, энергетике, образованию, технологиям, экономическому, финансовому сотрудничеству. Планируется подписание ДСТ к 2010 г.

Договор о свободной торговле с Чили был подписан в 2005 г. На Бразилию, Мексику, Чили приходится 60% торгового оборота с Китаем. Пять латиноамериканских стран, включая Аргентину и Бразилию, имеют положительное торговое сальдо, а другие — незначительный торговый дефицит в отношениях с Китаем.

Если раньше стратегия развития Китая основывалась на привлечении в страну иностранных инвестиций, технологий, то сегодня в основе его политики лежит экспорт китайских товаров, капитала. За последние десятилетия экспорт КНР сильно изменился. Из экспортера текстиля он превратился в экспортера электронной продукции и информационной технологии. После вступления в ВТО в 2001 г. Китай значительно увеличивает свои инвестиции в стратегически важные отрасли за рубежом (в 2004 г. они достигли 2 млрд долларов) (11).

Китай быстро превратился в одного из крупнейших инвесторов в Латинской Америке. По официальным данным китайского министерства торговли, около 1040 млрд долларов было вложено в регион в 2004 г. (36,5% от общего количества вложенного капитала) (12). В 2007 г. инвестиции в страны региона составили 11,5 млрд долларов, что чуть больше половины всех китайских инвестиций за рубежом. 95% из них приходится на Каймановы острова и Британские Виргинские острова, этот «налоговый рай» для капитала, который потом снова возвращается в Китай как инвестиции (13). Основная часть из остальной суммы инвестиций (25,6%, или 141 млн долларов) приходится на Мексику, а затем следуют Бразилия, Венесуэла, Перу, Панама (14).

В странах Латинской Америки и Карибского бассейна Китай имеет более 300 предприятий исключительно китайских или смешанных капиталов и корпорации с общим вложением 1 млрд долларов в нефтяную, минеральную, электронную, механическую и другие отрасли промышленности (15).

КНР имеет Договоры о защите инвестиций с Аргентиной, Барбадосом, Боливией, Чили, Кубой, Эквадором, Ямайкой, Перу, Уругваем. Китай подписал договоры о развитии туризма с шестью странами — Аргентиной, Бразилией, Чили, Кубой, Мексикой, Перу (16).

Инвестиции направляются в сырьевые отрасли, энергетику. В 2006 г. Китай купил нефтяную кампанию EnCana и сеть нефтепроводов в Эквадоре на 1,42 млрд долларов, а совместно с индийской государственной нефтяной компанией инвестировал 800 млн долларов в колумбийскую кампанию, приобретя 50% акций. Китайская государственная нефтяная кампания приобрела права на разработку и добычу нефти на Кубе, в Колумбии, Эквадоре, Перу, Венесуэле. Китай также участвует в строительстве газопровода в Бразилии. Китайские компании приобретали акции стратегически важных предприятий, объектов инфраструктуры Перу, выкупили в концессию месторождения нефти Караколес и Интеркампо в Венесуэле (до 2017 г.) и месторождение нефти Талара в Перу (до 2012 г.)

«Если латиноамериканская экономика в 2009 г. замедлит рост в связи с кризисом, то китайский экспорт в регион претерпит определенные изменения, — говорит Дзян Шихе, вице-президент Китайской ассоциации латиноамериканских исследований и ведущий китайский эксперт по региону, — но китайские инвестиции в регион продолжат расти, поскольку китайское правительство следует стратегии глобализации экономики».

У Китая и стран Латинской Америки нет серьезных идеологических противоречий, территориальных споров, что содействует дипломатическому и политическому сближению. Торговля, инвестиции, развитие туризма способствуют более тесным китайско-латиноамериканским связям.

Отношения со странами Латинской Америки становятся важной составной частью внешней политики Китая. Еще в апреле 2001 г. Цзян Цзэминь отмечал: «Китай в высшей степени внимательно относится к развитию отношений дружбы и сотрудничества с государствами Латинской Америки, поддерживает государства Латинской Америки в том, чтобы они играли активную и региональную роль в региональных и международных делах...».

С начала XXI в. для обеих сторон характерны более частые визиты на высшем уровне, укрепление взаимного политического доверия, более тесного сотрудничества в экономике, торговле, науке и технологии, культуре и образовании, взаимной поддержке и тесной координации в международной сфере. Значительный прогресс был сделан и в двусторонних отношениях на различных уровнях и по самому широкому спектру вопросов.

Ряд президентов латиноамериканских стран, таких как Бразилия, Аргентина, Венесуэла, провели гораздо больше времени в Пекине, чем в Вашингтоне.

Увеличение числа взаимных визитов и улучшение отношений основывались на пяти принципах развития китайских отношений с латиноамериканскими странами, сформулированных правительством Китая в еще 1996 г. Это, прежде всего:

- развитие межгосударственного политического диалога;
- развитие экономического и технического сотрудничества в различных областях и содействие общему развитию;
- развитие культурных связей, расширение областей обмена и сотрудничества;
- взаимная поддержка в международных вопросах и защита интересов развивающихся стран;
- установление нормальных государственных отношений со странами, которые пока еще не поддерживают дипломатические отношения с Китаем, на основе взаимоуважения и территориальной целостности, а также принципах ненападения, невмешательства во внутренние дела каждого, равенства, обоюдной выгоды и мирного сосуществования (17).

Эти пункты легли в основу внешней политики Китая по отношению к странам Латинской Америки, что способствовало сближению и укреплению политических, экономических и партнерских отношений.

Цзян Цзэминь отмечал, что Китай желает вместе со всеми латиноамериканскими государствами продвигать вперед дело установления и развития в новом ве-

ке отношений всестороннего сотрудничества, для которых характерны постоянная стабильность, равноправие и взаимная выгода. Он предложил совместно прилагать усилия в следующих направлениях: делать еще более тесными политические отношения между Китаем и всеми государствами региона, умножать взаимные контакты и диалог между руководителями на высоком уровне, использовать уже сложившийся механизм политических консультаций между Китаем и Латинской Америкой, усиливать диалог и сотрудничество между Китаем и региональными организациями, взаимно усиливать позиции, поддерживать друг друга в ООН, в АТЭС, в «Группе 77», а также на форуме СЕАТО-ЛА, в международных организациях и на форумах.

В 1991 г. Китай становится наблюдателем в Межамериканском Банке Развития (МАБР). В августе 1994 г. Китай вошел в качестве наблюдателя в Латиноамериканскую Ассоциацию Интеграции (ЛАИ), а в 2004 г. — в Латиноамериканский Парламент (PARLATINO) и Организацию Американских Государств (ОАГ). Китай активно участвует в работе Группы Рио, самой влиятельной региональной политической организации.

В 2000 г. Китай подписал соглашение с Андским Сообществом по развитию механизма политической консультации и сотрудничества, а впоследствии были разработаны основы для политического и экономического сотрудничества с МЕРКОСУР (18).

Дэн Сяо Пин в свое время указывал, что XXI в. будет не только эрой тихоокеанских стран, но и латиноамериканской эпохой. Он подчеркивал, что политика Китая — развивать и поддерживать дружественные отношения с Латинской Америкой и сделать китайско-латиноамериканские отношения образцом сотрудничества по линии Юг—Юг. Китай заинтересован в продвижении сотрудничества по линии Юг—Юг в международных организациях и форумах.

Если первой областью развития отношений со странами Латинской Америки Цзян Цзэминь считал налаживание диалога между руководителями соответствующих государств, то в качестве второй области он выдвигал взаимопонимание в сфере международного сотрудничества, т.е. в практической деятельности в международных организациях. Отношения строились на основе межгосударственных и дипломатических контактов, а идеологический элемент был отодвинут на второй план.

Так, на встрече ВТО в Канкуне (Мексика) в 2003 г. Китай, играющий важную роль в Группе 20, поддержал лидерство блока Индии, Бразилии, ЮАР в борьбе за интересы развивающихся стран. Он также поддерживает стремление латиноамериканских стран, имеющих выход на тихоокеанское побережье, войти в АТЭС, и стремление Бразилии стать членом Совета Безопасности ООН.

При голосовании в ООН мнение КНР на 95% совпадает с развивающимися странами. Пекин выступает за многополярный мир, за укрепление роли ООН. Китай ищет поддержки у стран Латинской Америки и африканских стран, чтобы защититься на международных форумах от критики в свой адрес относительно ситуации с правами человека.

Китай склоняется к формированию альянсов с развивающимися странами. КНР и латиноамериканские государства поддерживают тесные отношения на Форуме азиатско-тихоокеанского экономического сотрудничества (АТЭС) и Форуме сотрудничества Латинской Америки со странами Восточной Азии (FOCALAE).

Цзян Цзэминь применял к латиноамериканскому направлению во внешней политике КНР принцип видения далекой перспективы: вне зависимости от реального состояния нынешних отношений сохранять и развивать связи в расчете на будущее, исходить из того, что впоследствии у сторон появится необходимость согласования более крупных вопросов (19).

Расширению сотрудничества Китая со странами Латинской Америки способствовало некоторое снижение внимания к региону со стороны Соединенных Штатов, а также стремление самих стран развивать сотрудничество с ЕС, странами Азии и Африки.

Китайский фактор затрагивает интересы стран региона в разной степени, и поэтому отношения между отдельными группами стран и Китая носят различный характер. Развитые страны Южной Америки заинтересованы в динамичном развитии торгово-экономических отношений с азиатской державой. Бразилия, Аргентина, Чили, Перу являются членами Стратегической Ассоциации с Китаем (20). Они стремятся заинтересовать Китай, чтобы экспортировать энергетические ресурсы, минеральное сырье и основные продукты питания. Их экономика и китайская экономика являются взаимодополняемыми (21).

Что касается Центральной Америки, то отношения Китая с этим регионом находятся в начальной стадии развития. Эта ситуация частично объясняется расстоянием между районами, недостаточным интересом Центральной Америки к Китаю, прочными и длительными связями с США и Мексикой, а также с Европой и, в меньшей степени, с остальной частью Латинской Америки (22). Поскольку страны Центральной Америки также импортируют нефть, то китайский спрос на этот товар неблагоприятен для них. Набор товаров, которые страны Центральной Америки экспортируют на рынки США, идентичен китайскому экспорту. Для стран Центральной Америки характерен рост дефицита торгового баланса с КНР.

Мексика привлекает Китай как член НАФТА, что позволяет КНР инвестировать в развитие мексиканских предприятий, поставлять готовую продукцию в США, минуя ограничения, налагаемые на китайский импорт. Конечно, Мексика наряду с развитием экономических отношений с Китаем ощущает китайскую конкуренцию на рынке Соединенных Штатах (в экспорте текстиля, оборудования для компьютеров, продуктов питания). С точки зрения Мексики, Китай превращается в соперника (23). Но Мексика стремится к диверсификации в экономических связях. В 2005 г. две страны подписывают ряд важных соглашений для всестороннего укрепления сотрудничества. Достигнута договоренность между министерством экономики Мексики и министерством торговли Китая о создании «высокопоставленной группы» для оказания государственной и всесторонней поддержки развитию торговых и экономических связей между странами (24). Значительный интерес проявляет Китай и к Панаме, с которой пока не имеет дипломатических отношений. В Панаме находится единственный в регионе китай-

ский банк с активами в 10 млн долларов, занимающий третье место по объему предоставляемых услуг в зоне Панамского канала. Китай обсуждает с панамским правительством инвестиции в расширение Панамского канала.

На интерес Китая в Южной Америке влияют несколько факторов — потребность в сырье, продуктах питания и энергоресурсах, поиске рынков сбыта для своего экспорта. В ходе визита Ху Дзинь Тау в 2004 г. по четырем странам региона (Аргентина, Бразилия, Куба и Чили) было подписано 39 двусторонних соглашений о сотрудничестве в области торговли, инвестиций, капитального строительства, обмена технологиями и достигнуты принципиальные договоренности о стратегическом партнерстве с Аргентиной, Бразилией, Перу и Чили.

Отношения с Бразилией имеют особое значение для КНР. Бразилия — самый крупный торговый партнер Китая в регионе, а Китай — третий по объему торговый партнер Бразилии (9,4 млрд долларов составил их торговый оборот в 2006 г.). Китай поддерживает стремление этой страны стать постоянным членом СБ ООН. Китай скупает крупнейшие энергетические и телекоммуникационные компании, заключает долгосрочные договоры о концессии транспортных магистралей. Между государственными нефтяными компаниями Петробраз и Синопекс заключено соглашение о совместной разработке и эксплуатации нефтяных месторождений на бразильском шельфе.

В 2004 г. двумя странами были подписаны договоры о сотрудничестве в области промышленности, энергетики, туризма и торговли, а также о борьбе с организованной преступностью. Китай признал Бразилию страной, официально рекомендованной для туризма. Оба государства выражают заинтересованность в продолжении работ по совместной космической программе дистанционного зондирования земной поверхности «СBERS».

Параллельно с экономической интеграцией усиливаются двусторонние военные связи. В конце 2004 г. подписан договор о сотрудничестве в области обороны.

В Аргентине Китай активно покупал предприятия нефтеперерабатывающей промышленности, участвовал в приватизации транспортных сетей. Важным направлением сотрудничества стала работа в области исследований, разработок и производства модульных ядерных реакторов мощностью до 300 Мвт и осуществление связанных с этим проектов НИОКР. Китай и Аргентина провели переговоры относительно завершения строительства аргентинской атомной электростанции «АТУСНА-2» на средства КНР.

Для Бразилии Китай превратился в третьего по значимости коммерческого партнера после США и Аргентины. Суммарный товарооборот Китая с Аргентиной и Бразилией в 2004 г. превысил 15 млрд долларов, и торговое сальдо у этих двух стран устойчиво положительное (25), а перспектива создания зоны свободной торговли имеет все шансы на успех.

Если раньше Китай отдавал приоритет Бразилии и Аргентине, на которые приходилось до половины всей торговли с регионом, то теперь внимание привлекают Венесуэла, Перу и Чили.

Венесуэла, Перу и Чили — крупнейшие экспортеры природных ресурсов. Венесуэла входит в число важнейших мировых поставщиков нефти и газа. Значи-

тельные месторождения газа и нефти открыты и в Перу. Сотрудничество с ними важно для Китая, который уже импортирует до 30% нефти, а к 2010 г. будет закупать за рубежом до 50% потребляемого топлива.

Венесуэла становится главным звеном в китайской стратегии, направленной на усиление экономических и политических связей с регионом. Венесуэла видит в Китае главный рынок для экспортных товаров, включая не только нефть и газ, но также сталь, алюминий, шоколад и кофе. Страны подписали стратегический план в области энергетики до 2011 г., по которому Венесуэла будет наращивать экспорт нефти в Китай, поднимая в то же время собственное сельскохозяйственное производство. Только в 2000 г. торговля между Китаем и Венесуэлой составляла 351 млн долларов, что на 86% больше по сравнению с предыдущим годом, а в 2005 г. объем торговли с Китаем возрос с 1,2 млрд долларов в 2004 г. до 3 млрд долларов (26).

По соглашениям по нефти и газу от 2004 г. китайские кампании могут вкладывать инвестиции на 350 млн долларов в 15 месторождений, расположенных на востоке Венесуэлы, и дополнительно 60 млн долларов на разработку газовых месторождений. По оценкам экспертов, на предоставленных Китаю участках может быть добыто свыше 1 млрд баррелей нефти (27). Венесуэла и Китай разрабатывают ряд совместных проектов в области энергетики, например, при создании государственной нефтехимической корпорации и строительстве новых нефтеперерабатывающих заводов. Кроме того, Каракас предлагает китайским партнерам проекты по развитию железных дорог, шахт и средств телекоммуникаций, а также в сфере национального сельского хозяйства (28).

Специфические отношения возникают между Перу и Китаем. Перуанские политики хотят превратить свою страну в «двери для Китая в Латинскую Америку». Только в 2004 г. экспорт Перу в Китай вырос на 80%. Страны подписали двусторонний договор о разработке и эксплуатации перуанских нефтегазовых месторождений китайскими кампаниями. Перу и КНР создали «Ассоциацию комплексного взаимодействия» для координации деятельности в научной, экономической, культурной, социальной и военной сферах. Перу получило статус «стратегического комплексного партнера» Китая.

По Договору о свободной торговле от 2008 г. Перу снимает до 90% пошлин на китайский экспорт. Перу уже стала в 2007 г. четвертым крупнейшим экспортером товаров в Китай (их торговый оборот вырос на 53,6% и достиг 6 млрд долларов в 2007 г.) и планирует в пять раз увеличить свой экспорт в КНР к 2015 г.

Чили стала первой страной Западного полушария, с которой Китай подписал договор о свободной торговле в 2005 г. Согласно этому договору, устанавливается нулевой тариф на 92% экспортных товаров из Чили в Китай, включая поставки меди, устриц и хлопка. В отношении других товаров (лосось, виноград, зерно, фрукты) устанавливаются понижающие тарифы, которые будут вводиться в действие в течение 10 лет после вступления в силу этого договора. До 60% меди, 40% цинка и свинца закупается в Чили китайскими кампаниями.

Договор устанавливает механизм разрешения споров и затрагивает тему сотрудничества в таких сферах, как наука и технологии, социальная стабильность,

образование и культура, интеллектуальная собственность и защита окружающей среды. В Чили в 2007 г. Китай вытеснил США как главного торгового партнера. Чилийский экспорт в Китай в 2007 году вырос на 17,9%, согласно правительственному агентству ProChile. После создания зоны свободной торговли объем товарооборота двух стран достиг 8,8 млрд долларов (2006 г.).

В Карибском бассейне Китай считает Кубу ключевым звеном. КНР стал третьим торговым партнером страны после Венесуэлы и Испании. Во время визита Ху Дзинь Тау на Кубу в ноябре 2004 г. было подписано 16 договоров о торговле и научно-техническом сотрудничестве, включая инвестиции в 500 млн долларов в железо-никелевый комбинат в провинции Камагуэй, который обеспечивает половину никелевого импорта Китая. Была создана Кубино-китайская Совместная комиссия по экономическому и торговому сотрудничеству, что значительно усилило позиции Кубы на международных форумах, таких как ООН. Куба и Китай экономически дополняют друг друга. Китай импортирует сахар, никель и медикаменты, а экспортирует рис, сою, промтовары, электротовары и текстиль. В 2002 г. товарооборот между ними составил 430 млн долларов (Китайский экспорт — 310 млн долларов и 120 млн долларов — импорт) (29). Гаване была предоставлена серия льготных кредитов почти на 400 млн долларов (30). В 2004 г. Китай внес Кубу в список стран, благоприятных для туризма. Куба предложила 41 вариант совместных с Китаем предприятий (наряду с 10 существующими), включая производство медицинского оборудования, сахара, мебели, обуви (31). Китай приступил к строительству заводов по производству телевизоров, холодильников, стиральных машин, кондиционеров и другой бытовой техники на Кубе. Китай оказывает безвозмездную военную помощь Кубе. Страны подписали договор об обмене разведывательной информацией.

Китай проявляет политический интерес к снижению числа сторонников Тайваня в регионе. 12 из 26 стран, которые признают Тайвань, находятся в Западном полушарии. Это пять государств Центральной Америки, пять Карибских стран (Белиз, Доминиканская Республика, Гаити, Сент-Киттс и Невис, Сент-Винсент и Гренадины) и Парагвай. Пекин активно стремится снизить это число. Новая стратегия ведения дел Китая в Карибах уже приносит важные дивиденды. В январе 2005 г. Гренада установила дипломатические отношения с Китаем и отказалась от долговременной поддержки Тайваня. Это решение было связано с предложением Китая оказать помощь в ликвидации последствий урагана «Иван». После подписания совместного коммюнике в поддержку политики «одного Китая» Гренада получила значительные средства на подготовку национального стадиона к мировому чемпионату по крикету в 2007 г., строительство домов, госпиталей, поддержку сельского хозяйства; 6 млн долл для окончания строительства проектов, которые раньше финансировал Тайвань, и 1 млн — в школьный фонд.

Доминика в 2004 г. получила займ на 112 млн долл на 6 лет в обмен на дипломатическое признание Китая вместо Тайваня. Китай открыл торговые миссии в Доминиканской Республике и Гаити, и даже направил 125 человек в Гаити в составе бразильских миротворцев, что увеличит его влияние на слабое правительство, которое все еще признает Тайвань.

В 2004 г. китайская торговля с карибскими странами составляла 2 млрд долларов, увеличившись на 40% в сравнении с предыдущим годом. Этот рост отражает заинтересованность Китая в сырье, таком, как нефть и газ Тринидада, бокситы Ямайки и другие виды сырья. Китай стал членом Карибского банка развития, вложив 6% своей доли капитала и образовав специальный фонд в 1 млн долларов для оказания помощи региону. На Китай приходится 4% торговли стран Карибского региона, но эта цифра быстро растет. В феврале 2005 г. китайский вице-президент возглавил большую делегацию высокого уровня из 120 человек в Кингстоне (Ямайка) на первом Китайско-Карибском форуме по экономическому и торговому сотрудничеству для развития дальнейшей интеграции. Страны Карибского бассейна становятся местом отдыха китайских туристов. Антигуа, Багамы, Доминика, Ямайка, и Сент-Люсия вошли в список одобренных Китаем туристических направлений (32).

В ближайшее время бедные и слабые государства Центральной Америки станут целью для мощного китайского дипломатического и экономического давления, поскольку это самая крупная единая цепь стран в мире, которые поддерживают отношения с Тайванем. В свою очередь, страны Латинской Америки заинтересованы в росте собственного экспорта, и Китай предоставляет им реальную возможность наращивать объемы продаж минеральных ресурсов, продуктов животноводства и сельского хозяйства.

Южная Америка является главным поставщиком продуктов питания для Китая. 60% китайского импорта сои приходится на Бразилию и Аргентину, 80% импорта рыбной муки — на Перу и Чили, 60% импорта мяса птицы — на Аргентину и Бразилию, 45% импорта вина, винограда — на Чили.

Наименование товаров латиноамериканского экспорта довольно ограничено. Так, например, у Аргентины 84% экспорта приходится на три продукта — соевые бобы, соевое масло, нефть. 85% экспорта Чили приходится на медь, медный концентрат, древесину (33).

Страны Латинской Америки и Китай на основе договоренности, достигнутой в ходе 12-й встречи глав государств АТЭС в г. Сантьяго (Чили), намерены объединить усилия для совместного противостояния вызовам современности: терроризму, производству и транспортировке наркотиков, контрабанде оружием.

В будущем Китай имеет все возможности потеснить американскую торговлю и инвестиции, предлагая альтернативную модель для развития стран региона, которые утратили веру в политику реформ, навязанных «Вашингтонским консенсусом» 90-х гг.

Некоторые аналитики определяют это как «Пекинский консенсус», который предлагает альтернативу рыночной экономике и ограничению государственного вмешательства, что было главным в «Вашингтонском консенсусе» начала 90-х гг. Основными принципами этого так называемого «Пекинского консенсуса», где отмечается лидерство Кубы и Венесуэлы, остаются уважение суверенитета и равенства наций, защита национальных интересов и приоритетов, стремление ограничить политическое и военное вмешательство США и предпочтение постепенной экономической модернизации над политическими реформами (34).

В Латинской Америке есть интерес к китайской экономической модели, где быстрый рост достигнут в условиях авторитарной политической системы, строящей рыночную экономику. Так, Р. Кастро выказывал свое восхищение «рыночным социализмом». Президент Бразилии разделяет стремление Китая к развитию сотрудничества по линии Юг—Юг, которое объединяет страны региона в борьбе против Вашингтонского консенсуса, позволяя добиваться лучших условий торговли для Южного полушария.

Активная политическая и торгово-экономическая дипломатия Китая в Латино-Карибской Америке превращает эту крупную азиатскую державу в важный фактор современного развития стран региона. И в ноябре 2008 г., после проведения Форума стран Латино-Карибской Америки и Китая, китайское руководство публикует документ «Политика Китая в Латинской Америке и Карибском бассейне» (35), отражающий основные принципы и перспективы их страны в регионе.

В разделе о статусе и роли стран Латинской Америки и Карибского бассейна отмечается, что страны в латиноамериканском регионе поддерживают политическую стабильность, экономический рост и содействуют улучшению уровня жизни населения. Эти страны стремятся к самостоятельному развитию посредством укрепления единства, регионального мира и поддержания стабильности. Регион в целом набирает силу, и его международное влияние возрастает.

В разделе, посвященном отношениям Китая со странами региона, отмечается, что Китай и страны Латино-Карибской Америки находятся на сходной ступени развития и сталкиваются с общей задачей дальнейшего развития. Обе стороны стремятся к большему взаимопониманию и тесному сотрудничеству. В основе развития сотрудничества лежат пять принципов мирного сосуществования, а также укрепление диалога и сотрудничества, взаимное политическое доверие, понимание и поддержка исконных интересов друг друга.

Цели политики Китая в Латино-Карибской Америке таковы:

- укреплять взаимное уважение и взаимное доверие, расширять стратегическое партнерство,
- углублять сотрудничество в достижении положительных результатов в качестве партнеров в экономическом сотрудничестве и торговле ради взаимной выгоды и общего развития,
- укреплять взаимные культурные, гуманитарные обмены, учиться друг у друга и совместно содействовать развитию и прогрессу человеческой цивилизации.

При этом в документе четко отмечено, что «политической основой для становления и развития отношений между КНР, Латино-Карибской Америкой и региональными организациями является принцип «одного Китая».

В документе отмечается, что подавляющее большинство стран региона поддерживают политику «одного Китая» и одобряют стремление Китая к объединению и не имеют официальных связей или контактов с Тайванем. Китайское правительство ценит такую позицию. Китай готов установить и развивать межгосударственные отношения со всеми странами региона на основе принципа «одного Китая».

Укрепление китайского сотрудничества со странами Латинской Америки и Карибского бассейна должно происходить в политической области, в экономической сфере, в культурном и социальном аспектах, в деятельности по укреплению мира, безопасности и в правовых вопросах, в развитии отношений КНР с региональными латиноамериканскими и карибскими организациями. В политической области предполагаются обмены на высшем и высоком уровне, на уровне законодательных органов, политических партий, местных органов власти и т.д.

Сотрудничество в международной сфере основано на приверженности принципам суверенитета и территориальной целостности, укреплению роли ООН, формированию более справедливого международного политического и экономического порядка, демократизации международных отношений, поддержке законных прав и интересов развивающихся стран.

В экономической области упор делается на равноправной и взаимовыгодной торговле. Китайское правительство, — говорится в документе, — будет и впредь поддерживать солидные китайские кампании с хорошей репутацией в их инвестициях в промышленное производство, сельское хозяйство, деревообрабатывающую, рыбную промышленность, энергетику, добычу сырья и минеральных ресурсов, развитие инфраструктуры и сферы услуг в латиноамериканском регионе, чтобы содействовать экономическому и социальному развитию обеих сторон. Китайское правительство также приветствует инвестиции латиноамериканских деловых кругов в Китай. Сотрудничество в экономической области охватывает торговлю, финансы, сельское хозяйство, инфраструктуру, сырьевые ресурсы, энергетику, таможенные тарифы, туризм, развитие единой системы стандартов качества, содействие сокращению внешнего долга стран региона, экономическое и техническое взаимодействие, многостороннее сотрудничество по линии «Юг—Юг».

Культурные и социальные аспекты включают в себя соглашение о сотрудничестве в области культуры и спорта, в области науки и технологии, образования, медицины и охраны здоровья, СМИ, защиты окружающей среды и противостояния климатическим изменениям.

Получает развитие сотрудничество в плане развития человеческих ресурсов и социальной защиты, гуманитарной помощи при природных катаклизмах, в сокращении уровня бедности и преодолении разрыва между бедными и богатыми.

В рамках борьбы за мир и безопасность планируется усиление сотрудничества в военной области, обмен визитами военных, совместная подготовка военного персонала, совместное взаимодействие в поддержании мира и помощь в развитии вооруженных сил стран региона. Должно получить дальнейшее развитие сотрудничество в правовой, юридической сфере, в борьбе с терроризмом, новыми угрозами безопасности и стабильности.

Таким образом, можно говорить о формировании многосторонней политики Китая в странах Латинской Америки и Карибского бассейна, укреплении политических и культурных связей и усилении экономического влияния Китая в регионе.

ПРИМЕЧАНИЯ

- (1) *Rosales O., Kuwayama M.* América Latina y China e India: hacia una nueva alianza de comercio e inversión. División de Comercio Internacional e Integración. Serie comercio internacional, 81. — Santiago de Chile, 2007. — P. 21.

- (2) Торкунов А.В. Китай в мировой политике. — М.: МГИМО; РОССПЭН, 2001. — С. 124.
- (3) http://www.china.org.cn/e-company/06-09-10/page_060722.htm
- (4) Written evidence submitted by Rosemary Foot, St Antony's College, University of Oxford. China's security strategy at the start of the 21st cen. Foreign Affairs Committee. Evidence. Ex. 216, 218. http://www.parliament.uk/parliamentary_committees/foreign_affairs_committee.cfm
- (5) Аналитические тетради ИЛА РАН. — 2005. — № 18; Новые партнеры Латинской Америки — Китай, Южная Корея, Индия, ЮАР. — М., 2005. — С. 17, 18.
- (6) He Li. Red Star over Latin America // http://www.mediaaccuracy.org/files/pdfs/Trade_China.pdf
- (7) Op. cit. // http://www.mediaaccuracy.org/files/pdfs/Trade_China.pdf
- (8) China-Latin Boom Continues // http://www.latinbusinesschronicle.com/javascript/article/18011/08/print_news
- (9) Ibid.
- (10) Ibid.
- (11) Rosales O., Kuwayama M. América Latina... — P. 12.
- (12) CEPAL. Panorama de la inserción internacional de América latina y el Caribe, tendencias 2005. — Cap. V. Aspectos estratégicos de la relación entre China y América Latina y el Caribe. — Pag. 163.
- (13) He Li. Op. cit. — P. 2.
- (14) Ibid. — P. 2, 3.
- (15) Texto de la Conferencia ofrecida por el Sr. Ju Yijie, Embajador de la RPC en la Sede de la Secretaría Permanente del Sela. — Caracas, 29 de Septiembre de 2003. — P. 8.
- (16) Rosales O., Kuwayama M. América Latina... — P. 46.
- (17) Yuanjun. Política exterior fundamental de China. China Express. ED Nueva Estrella. Capítulo II: Relaciones de China con los países de América Latina. — P. 7—9.
- (18) Discurso del Embajador Ke Xiaogang «China, Argentina y el MERCOSUR, la relación existente y futuros desafíos» en el Seminario de Liderazgo y Comercio en el mundo que viene, 17 de Setiembre del 2004, Mar del Plata, págs 10. — P. 8.
- (19) Галенович Ю.М. Наказы Цзян Цзэминя: принципы внешней и оборонной политики современного Китая. — М.: Муравей, 2003. — С. 290—292.
- (20) См.: Аналитические тетради ИЛА. — 2005. — № 18. — С. 23—33.
- (21) Jenkins R. The Economic Impact of China on Latin America — An Agenda for Research. Paper prepared for the Seventh Annual Global Development Conference, St. Petersburg, U.S., January, 2006. — P. 45.
- (22) Lora E. Should Latin America fear China? Research Department working paper series, 531. Inter-American Development Bank, Washington D.C. — May, 2005.
- (23) León J.L. La relación Económica China-América Latina: Expresiones y Causas de dos trayectorias distintas. Instituto para la integración de América Latina y el Caribe. — Buenos Aires, Argentina, Octubre de 2005.
- (24) CEPAL. Panorama... — Caribe. — Pag. 158.
- (25) Аналитические тетради ИЛА. — 2005. — № 18. — С. 110.
- (26) Venezuela's Chavez calls for more economic ties with China. — Agence France Presse, 27 May 2001.
- (27) «Боливарианский проект» и перспектива российско-венесуэльского партнерства. — М.: ИЛА РАН, 2005. — С. 30.
- (28) Venezuela's Chavez predicts \$3 billion in trade with China next year. — Associated Press, 27 December 2004.
- (29) China's Foreign ministry website // www.fdi.gov.ch
- (30) China grants Cuba almost 400 million dollars worth of loans. — BBC Monitoring, 14 April 2001.
- (31) Grogg P. «Cuba—China: trade ties growing despite divergences in ideology». — Inter-Press Service, 8 September 2004.

- (32) *Erikson D.P.* China's emerging role in latin america: evidence from Cuba, Venezuela and the Caribbean / Foreign Affairs Committee. Evidence. Ex. 203, 204 // http://www.parliament.uk/parliamentary_committees/foreign_affairs_committee.cfm
- (33) *Rosales O., Kuwayama M.* América Latina... — P. 43, 46.
- (34) Summarized from Joshua Cooper Ramo, The Beijing Consensus Foreign Policy Center: Spring 2004 and «Venezuela: China Cooperation». — Oxford Analytica, 12 November 2004 // http://www.parliament.uk/parliamentary_committees/foreign_affairs_committee.cfm
- (35) China's Policy Paper on Latin America and the Caribbean // http://www.china.org.cn/international/news/2008-11/05/content_16713528.htm

THE CURRENT RELATIONS BETWEEN CHINA AND LATIN AMERICA

A.Y. Borzova

Theory and History of International Relations Chair
Peoples' Friendship University of Russia
Miklukho-Marlaya str., 6, Moscow, Russia, 117198

The article deals with the peculiarities of diplomatic relations between China and Latin American countries, the development of economic cooperation and Chinese political influence in this region. The high level of China's economic development has facilitated its economic ties with Latin America. The multilateral relations with these countries have become an integral part of Chinese foreign policy. This was underlined in the conceptual document «Chinese Policy in Latin America and the Caribbean», published in 2008, which reflects the main purposes and perspectives of China's policy in Latin America.

Key words: China, Latin American countries, the conceptual document, economic development, perspectives.